

Теперь, когда этот вопрос обсудили, больше не было необходимости откладывать. Линь Амо помог Чжоу и Линь Лаогену вернуться домой, а Линь Тяньбао побежал искать деревенского доктора, дядю Ли.

Сначала У Цинъюань хотел помочь довести потерпевшего, но брат Чжоу был гером, который собирался выйти замуж и ему было неудобно прикасаться к нему, поэтому, соблюдая местные правила, мужчина продолжил тихо идти позади.

Все это время его внимание было приковано к юноше по имени Лин Амо. Дело не в том, что он так быстро влюбился в него, а в том, что посчитал этого мальчика очень интересным.

Если другие люди будут выглядеть уродливо, то большинство из них станут слабыми и тихими, но Лин Амо, наоборот, был очень жизнерадостный.

Не смотря на то, что Лин Лаоген был отцом семейства, У Цинъюань заметил, что по сути именно гер доминировал в семье Лин. Молодой человек был очень напорист, говорил и делал все аккуратно, и полон какой-то позитивной жизненной силы, которая очень привлекательна.

Хотя он посматривал очень сдержанно, это все равно можно было почувствовать, поэтому Лин Амо быстро заметил его взгляд и повернулся.

Однако У Цинъюань не отвел глаз и кивнув юноше с широкой улыбкой. Он не осознавал, что его поймали, но это заставило щеки Лин Амо слегка покраснеть. Это был первый раз, когда незнакомый человек улыбнулся ему, а не высказал неприятия.

Хотя парень привык к взглядам других, полным отвращения по отношению к его внешности, но благодаря взгляду У Цинъюаня, не показывающему презрения, у Лин Амо сразу же сложилось о нем хорошее впечатление, и юноша немного меньше стал опасаться незнакомца.

Лин Амо изначально не был интровертом. Как только его бдительность ослабла, он начал расспрашивать У Цинъюаня о его происхождении и т.д.

У него вообще не было скромности, присущей геру. Видя это, Лин Лаоген настолько расстроился, что начал обвинять себя в отцовской небрежности. Старший мужчина не смог правильно воспитать ребенка, поэтому у него развился такой темперамент. Но остальные просто думали, что его сын легкомысленный по своей природе.

У У Цинъюаня не было таких мыслей. Лин Амо спрашивал, а он отвечал, и через некоторое время они познакомились.

"... Вот как все было. Я давно слышал, что море опасно, но не ожидал, что все может быть так. Вам действительно повезло, что вы выжили. Не волнуйтесь, мы с папой хорошо знакомы с близлежащими деревнями и позже, я помогу вам расспросить людей в округе. Если у вас не

получиться найти своих родственников, то сможете жить в нашей деревне. Хотя она небогата, но зато находится недалеко от города и отсюда до него легко добраться..... "

Лин Амо, который круглый год живет в деревне, никогда не видел ничего кроме рынка, и его характер был таким же простым, как у большинства деревенских жителей. Он посочувствовал У Цинъюаню, услышав, что с ним произошло. Кроме того, поскольку мужчина не испытывает к нему отвращения, у него сложилось хорошее о нем впечатление и юноша с энтузиазмом помогает ему придумывать идеи.

Лин Лаоген также кивнул, сказав, что поможет ему поговорить с деревенским старостой, когда придет время.

Было здорово, что отец и сын из семьи Лин были готовы помочь ему в этом вопросе. У Цинъюань быстро поблагодарил их.

Разговаривая, они вскоре дошли до дома семьи Лин.

"Брат У, это мой дом ..."

Лин Лаоген привел У Цинъюаня на маленький фермерский двор.

Дом семьи Лин в деревне Люйшу считается относительно хорошим. Несмотря на то, что он был построен более десяти лет назад, это все еще прочный дом с черепичной крышей, занимающий большую площадь. Он отличается от домов с соломенными крышами других жителей деревни, каждый раз требующих ремонта после ежегодных сильных дождей.

Однако, войдя во двор, У Цинъюань обнаружил, что, хотя дом семьи Лин не маленький, в семье также было много людей. Восточное и западное крыло вмещает семьи трех братьев, состоящих из девяти человек.

Когда в семье много людей, естественно, возникают споры. Из нескольких фраз во дворе при приветствии, по холодному и теплomu отношению людей, он смог понять, что отношения между членами семьи Лин Лаогена и остальной семьей не очень гармоничные, но в целом, как и в большинстве семей, есть трения по поводу дров и еды, но нет глубокой ненависти.

Увидев брата Чжоу, которому помогал Лин Амо, люди во дворе вздохнули: "Опять он творил произвол".

Даже бабушка семьи Лин, которая не любила вмешиваться в чужие дела, не могла не нахмуриться и не пробормотать: "Насколько тяжелая рука у госпожи Чжоу? " Когда она услышала, как Лин Амо сказал, что его друг останется у них на несколько дней, то заколебалась, но не отказала, только заявив: "Кормить его не буду".

"Я понимаю".

Старейшина семьи кивнула в знак согласия, и брат Чжоу остался тут без помех. Лин Амо с радостью помог ему войти в свою комнату.

В это время Линь Тяньбао, который отправился на поиски деревенского доктора, тоже вернулся, но в одиночестве. Дяди Ли, единственного врача в деревне, не было дома, поэтому, если они хотели осмотреть раны брата Чжоу, то им следует поехать в город.

Но сейчас уже было поздно, а в город придется добираться всю ночь. Все в городе уже закрыто, а врачи из городской больницы не ездят в отдаленные места, чтобы посетить больного ночью, так что они могут только подождать до завтра.

Однако травма брата Чжоу выглядела очень серьезной, кто знает, выдержит ли он, если его будут тащить всю ночь. Лин Амо вот-вот умрет от беспокойства.

Из-за уродства бледность на его лице проявлялась слишком страшно и детям в деревне не нравилось играть с ним. Только у Чжоу были с ним отличные отношения. Они выросли вместе. Когда он был маленьким, то упал в реку и Чжоу, рискуя своей жизнью, спас его.

Теперь, когда что-то случилось с братом Чжоу и его друг уже лежал в постели с лихорадкой без сознания, он, естественно, волновался и беспокоился. Медицинские условия здесь отсталые, и нередко люди умирают от высокой температуры.

"Брат, не волнуйся, с братом Чжоу все будет в порядке. Я только что столкнулся с братом Дачжу по дороге. Он уже отправился в соседнюю деревню, чтобы найти врача ..."

Линь Тяньбао пытался успокоить его, как маленький взрослый.

Вторая невестка семьи Линь, Ван Ши, подошла и протянула бутылку со алкоголем: "Амо, сначала попробуй использовать это, чтобы посмотреть, сможешь ли ты сбить температуру. Если лихорадка будет продолжаться в том же духе, он умрет и вам придется сжечь для него благовония".

"Хорошо!"

Эти вещи понятны только взрослым. Линь Амо кивнул, быстро вылил алкоголь на ткань и протер лицо брата Чжоу, лежащего на кровати.

Не понятно, из-за серьезной травмы или плохой физической подготовки, температура его тела никак не могла упасть. Вместо этого лихорадка только усиливалась. Настроение у людей в комнате было тяжелым, даже Линь Тяньбао, которому всего десять лет, понимает, что если доктор не придет, неизвестно, переживет ли брат Чжоу сегодняшнюю ночь.

У Цинъюань некоторое время стоял и наблюдал, колеблясь, но, наконец, достал из сумки жаропонижающие таблетки и передал их:

"Попробуйте это. Это особое лекарство, которое я получил от старого гениального врача во время путешествия. Оно хорошо снижает температуру. Дай ему одну таблетку, чтобы посмотреть, как она действует. Доктора, вероятно, не будет еще какое-то время.

На самом деле он сразу же подумал о приеме лекарств, но все это время колебался.

Поскольку здешние древние люди никогда не подвергались воздействию современных препаратов и их организм не устойчив к ним, современные таблетки окажут очень сильное воздействие на здешних людей. Это можно назвать волшебным лекарством, которое может вылечить болезнь с одной таблетки. Но также может побудить людей относиться к нему как к богу, либо как к сверхъестественному существу.

Он не может помогать другим, если это поставит под угрозу его безопасность.

Но, увидев встревоженный взгляд Лин Амо, почти готового заплакать, и худого молодого человека на кровати, сердце У Цинъюаня смягчилось.

Люди в комнате растерялись, когда увидели лекарство, которое достал У Цинъюань. Несмотря на странный внешний вид препарата, им пришлось попробовать его, так как у них не было выхода. Они были в отчаянии.

Как и думал У Цинъюань, современные жаропонижающие средства очень эффективны. Вскоре цвет лица брата Чжоу начал медленно восстанавливаться и Лин Амо внезапно радостно воскликнул: "Все в порядке!" Лица Лин Лаогена и других также выражали радость, так как человек был спасен.

Пока они радовались, во дворе семьи Лин внезапно раздался грубый мужской голос:

"Дядя Лин, брат Лин, быстро откройте дверь, это я, Чжан Дачжу, я привел сюда доктора ..."

Лице Линь Амо озарилось радостной улыбкой и он поспешно попросил Линь Тяньбао открыть дверь, а затем в комнату быстро вбежал крепкий мужчина, волоча за собой белобородого старика с аптечкой.

Из-за того, что они бежали слишком быстро, старый доктор сильно запыхался, покраснел и закричал:

"Чжан... Чжан Дачжу, ты вонючий мальчишка, ты ... ты можешь притормозить. Я старик, мое тело не такое сильное, как у вас, молодых людей! "

"Нельзя медлить, дядя, помоги! Ты должен осмотреть брата Чжоу, если брат Чжоу уйдет, я больше не смогу жить ..."

Мускулистый мужчина по имени Чжан Дачжу с озабоченным видом подтолкнул доктора к краю кровати, и у него не осталось выбора, кроме как стиснуть зубы и начать осмотр.

К счастью, хотя травмы на теле Чжоу выглядели устрашающе, но все они были травмами кожи. Внутренние органы не пострадали, а высокая температура спала. Серьезных проблем нет, но его здоровье слишком плохое, и ему нужен хороший отдых и восстановление сил.

Пощупав пульс, старик снова посмотрел на шрамы на руках и шее Чжоу, вздохнул, достал бумагу и кисточку, чтобы написать рецепт и вложил его в руки Чжан Дачжу. Сказав несколько рекомендаций, он поспешно собрал вещи и отправился домой. Этот врач живет в соседней деревне и спешит вернуться обратно.

Как только старик ушел, все вздохнули с облегчением, убедившись, что с братом Чжоу действительно все в порядке.

Мускулистый человек по имени Чжан Дачжу хотел остаться с ними, но это был дом семьи Лин, а комната - личная комната Лин Амо. Ему нельзя находиться здесь долго, поэтому он мог только неохотно оставить рецепт и кошелек с серебром Лин Амо и уйти, еще раз попросив позаботиться о гере.

Все были так заняты, что не заметили как снаружи уже стемнело, и время ужина прошло. Старейшина Лин не стала дожидаться Лин Лаогена и его детей, а сказала остальным членам семьи, чтобы они поели, и даже не оставила им теплой воды для умывания.

Жена второго сына, Ван Ши, хотела оставить им немного еды, но не могла решать такой вопрос сама, так как не являлась хозяйкой. Ей бы она стала только при разделении семьи. Ее уже и так отругали за то, что она принесла бутылку с алкоголем, так что Лин Лаогену с детьми пришлось самим искать выход.

Трое, отец и сыновья, очевидно, привыкли к такому поведению старухи и даже не потрудились рассердиться.

Оставив Линь Лаогена и У Цинъюаня отдыхать на улице, Линь Амо и его младший брат пошли на кухню. Выйдя, два брата несли по две чаши из бамбука с лапшой, принесенной Линь Лаогеном сегодня, добавив в нее зеленые овощи и немного вотоу (кукурузные пампушки).

"Брат У, эта чаша для тебя".

Линь Амо передал миску с наибольшим количеством лапши Линь Лаогену, а миску со вторым по величине количеством лапши - ему, пара сияющих глаз с улыбкой покосилась на него.

<http://bllate.org/book/15212/1342472>